

СПЕЦНАЗ
ВДВ

Сергей ЗВЕРЕВ

АЛМАЗНАЯ
КУКЛА

Спецназ ВДВ

Сергей Зверев

Алмазная кукла

«Научная книга»

2011

Зверев С. И.

Алмазная кукла / С. И. Зверев — «Научная книга»,
2011 — (Спецназ ВДВ)

«...Держа пистолет на изготовку, Лавров приблизился к проему в стене, где пару минут назад скрылся неизвестный. Его тренированные по специальным методикам зрение, слух, осязание в течение двадцати-тридцати секунд ловили малейший признак присутствия чужака. Однако тот, скорее всего, поспешил скрыться где-то в лабиринте помещений. Внутреннее чутье Андрея не подало ни малейшего сигнала тревоги. Почти бесшумно он вошел внутрь высокого, просторного, замусоренного зала с закопченными стенами. ...»

© Зверев С. И., 2011

© Научная книга, 2011

Сергей Зверев

Алмазная кукла

...База подготовки спецназа ВДВ жила своим обыденным распорядком. Прибывший этой осенью молодняк ускоренными темпами совершенствовал свою физическую форму, выполняя длительные марш-броски по окрестным перелескам и приволжским буеракам, с учетом сезона превратившимся в настоящие полосы препятствий. Спецназовцы, уже, так сказать, «видавшие виды», многие из которых принимали участие в настоящих боевых операциях, оттачивали свои воинские умения и навыки в спаррингах и на тренажерах. Некоторые из этих имитаторов реальных опасностей были придуманы самим Батяней – командиром базы майором Лавровым.

Например, чего стоил подземный туннель, заполненный водой, который спецназовцы прозвали «ужасом нашего городка» по аналогии с рубрикой одной из известных юмористических телепередач?! Этот тренажер представлял собой закопанные в тридцатиметровой длины траншею широкие железобетонные трубы, куда можно было попасть по узкому, крутому лазу и так же в конце пути выбраться наружу. При этом от самого верха входа до выхода из «ужаса» была вода, и никакого освещения внутри трубы. К этому тренажеру допускались только те, кто уже был «обкатан» на предмет долгого пребывания под водой и преодоления клаустрофобии.

И вот, в тот момент, когда одни усердно кололи кулаками закаленный кирпич, а другие в спаррингах условно «полосовали» друг друга резиновыми ножами, по базе пронеслась шокирующая новость. Некто, слишком уж осведомленный, откуда-то узнал, что майор Лавров, совершив нечто (кто бы в этом сомневался?!) выдающееся, был приглашен на другую, невероятно высокооплачиваемую работу. Соответственно, Батяня, по всей видимости, навсегда покидал своих «орлов»...

«Старички», услышав подобное, в ответ лишь иронично посмеивались – чушь и бред! Чтобы Батяня оставил спецназовцев без своего «родительского ока»? Да ни за что и никогда! Впрочем, были и такие, что огорчились не на шутку – что же теперь будет?! И генерал Федин, командир бригады ВДВ, в подчинение которого входила база подготовки спецназа, тоже почему-то не появлялся. Это только прибавляло уныния салажане, самой первой поверившей в вероятность того, что Батяню они больше уже не увидят.

Однако всего сутки спустя по базе пронесся очередной, куда более радостный слух – Батяня возвращается! И в самом деле, ближе к вечеру из штатного «уазика» на территорию базы ступил майор Лавров собственной персоной. Он никак не ожидал, что его возвращение из командировки в штаб округа будет встречено ликующим «Ур-ра-а-а-а!!!», прозвучавшим со всех сторон. Удивленно переглянувшись с водителем, Лавров пожал плечами.

– Ты что-нибудь понимаешь? Такое ощущение, будто я ненароком слетал на Луну и попутно спас всю Вселенную... Что за взрыв эмоций?

– Товарищ майор! – сияя улыбкой во весь рот, приблизился к нему дежурный по части капитан Еремеев. – За время вашего отсутствия на территории базы никаких происшествий не случилось.

– Вольно, Леня... – опустив руку, Лавров огляделся. – Слушай, это по какому поводу такой всплеск народного ликования?

– Появилась информация, что командир нашей части, майор Лавров, идет на повышение и нас покидает... – продолжая сиять улыбкой, сообщил Леонид. – А сегодня узнали, что это все не так и что наш командир остается с нами.

– Ох, языки! – рассмеялся Андрей, качая головой. – Похоже, «солдатский телеграф» дал сбой и сработал как «испорченный телефон»...

Этим же вечером в аскетично обставленном помещении штаба базы состоялось совещание командного состава о работе во время предстоящего зимнего периода. Указав на те или

иные недоработки и дав конкретные распоряжения по их устранению, Лавров, не склонный к долгим и пустым разговорам, объявил, что совещание закончено, и все свободны. Однако никто даже не шелохнулся. Все выжидающе смотрели на «Батяню».

– Товарищ майор, что же все-таки случилось-то? Если не секрет? – выразив общее настроение, поинтересовался капитан Еремеев.

Окинув всех понимающим взглядом, Андрей усмехнулся.

– Да, какие тут секреты? Дело-то, как выражался Карлсон, житейское...

* * *

...Андрей Лавров направлялся в штаб округа, где ему предстояло, в числе прочих командиров учебных баз спецназа, отчитаться о своей работе. Поскольку в коридорах министерства обороны уже давно шли разговоры о тех или иных аспектах военной реформы, очень часто воспринимавшихся войсками как надуманные и неадекватные современные реалии, на местах слишком многие напряженно ждали очередной порции указов, что-то укрупнявших, что-то – разукрупнявших, что-то вообще сводивших к нулю. Говорили даже о скором закрытии большинства баз подготовки спецназа различных родов войск – ВДВ, морской пехоты, внутренних войск и объединении их в единый центр, сколь неэффективный по итогам своей деятельности, столь же и бестолковый по своему внутреннему управлению.

Майор Лавров к предстоящему разговору подготовился основательно. Он захватил с собой несколько обзорных видеофильмов о системе подготовки своих подопечных, а также конкретные отзывы военного руководства различных уровней о тех или иных операциях, проведенных бойцами возглавляемой им базы. Впрочем, отстаивать интересы учебной базы спецназа ВДВ в штаб округа еще раньше отправился генерал Федин. Поэтому Андрей особо не волновался по поводу итогов предстоящей встречи. Он был уверен, что на их базу, зарекомендовавшую себя как высокопрофессиональное войсковое учебное подразделение, уже не раз доказывавшее свою незаменимость, едва ли кто посмеет покуситься.

Поздняя осень, которая, в силу климатических аномалий, так и не стала настоящим преддиземьем, скучновато поливала шоссе мелким, нудным дождем. И хотя дорога была вполне надежной – не гололедица же! – тем не менее, на протяжении оставшихся позади пары сотен верст пути Лавров насчитал уже не менее пяти ДТП той или иной степени тяжести. Кто-то, не совладав с рулем, просто улетел в кювет; кто-то, забыв святое для всякого шофера правило, гласящее «соблюдай дистанцию», ухитрился «поцеловать» своим капотом в зад шедшего впереди...

Когда лихо обогнавший их «Опель Аскона», уходя от лобового столкновения с идущей навстречу фурой, весьма крепко соприкоснулся с идущим в попутном направлении «Рено», водитель «уазика» – прапорщик Борискин с беззвучным матерком надавил на тормоза. Но то, что произошло далее, ни Андрей, ни Борискин себе и представить не могли.

Выскочив из кабины «Опеля», его хозяин – темноволосый, крепкий, рослый молодой мужчина лет тридцати, неожиданно выхватив из кармана пистолет, кинулся к притормозившей на встречной полосе «десятке» и запрыгнул в ее кабину. Мгновение спустя «десятка» резко развернулась через все полосы и помчалась в обратную сторону. Поняв, что неизвестный – явно не самый законопослушный тип – принудил оружием хозяина захваченной им машины ехать в нужном ему направлении, Лавров скомандовал:

– Быстро, следом за ним!

– Есть! – лаконично откликнулся Борискин, включил передачу и, объехав по обочине образовавшийся затор, «с ветерком» помчался по трассе.

Кто сказал, что «уазик» – никчемная тихоходная машина, способная только лишь перевозить бензин в выхлоп? Все ведь зависит от самого шофера. Если есть просто водилы и води-

тели достаточно одаренные, то Борискин был настоящим асом по части знания машин. Закрепленный за ним «уазик», отрегулированный и отбалансированный по всем своим частям, мог потягаться с немалым числом легковушек. Даже когда стрелка спидометра перевалила за сто двадцать, он продолжал мчаться по трассе без надрывного воя и вибрации.

Вскоре впереди показался еще один затор. Вслед за «десяткой», сбавившей ход, притормозил и Борискин. Теперь «уазик» держался от машины, захваченной неизвестным, примерно в паре сотен метров. Преследователи летели по шоссе, пытаясь понять, куда именно тот намерен направиться.

Неожиданно «десятка» резко прибавила ходу и помчалась, по сути, на пределе своих возможностей, поэтому удержаться у нее «на хвосте» стало очень непросто.

– Просек, собака, что мы идем следом за ним... – пригнувшись к рулю, проворчал Борискин, тоже до предела вдавив в пол педаль акселератора.

Теперь они тоже летели по трассе на крайнем пределе своих возможностей, обгоняя всех и вся, ежесекундно рискуя оказаться в кювете, со всеми вытекающими из этого последствиями. И, тем не менее, «десятка» все больше и больше удалялась от них, то и дело исчезая за поворотами. Опасаясь, что они окончательно потеряют ее из виду, Андрей достал сотовый телефон и, набрав номер гаишников, сообщил о происшествии на трассе и назвал номер преследуемой машины. Теперь, даже если «десятка» окончательно уйдет в отрыв, ее будут ловить на всех встречающих постах ДПС.

Вылетев из-за очередного поворота и обнаружив, что на обозримом участке трассы серой «десятки» больше не видно, Борискин удрученно вздохнул.

– Ушел, зараза! Мы как, товарищ майор, гоним тем же аллюром?

– Пока что гоним. А там – будет видно... – не отрывая взгляда от дороги, ответил Лавров. Когда «уазик» промчался еще около километра, он неожиданно скомандовал: – Стой! Сдаем назад!

Борискин сразу же нажал на тормоза, и они покатили по обочине в обратном направлении, вглядываясь в стену леса, тянувшегося по обе стороны от дороги. Вскоре справа обнаружился посыпанный щебенкой съезд с трассы, от которого в глубь леса уходила грунтовая дорога.

– Давай туда! – Андрей указал на проселок, где виднелся след какой-то легковушки, виляющий между колдобинами и лужами.

– Считаете, это «десятка» прошла? – сворачивая с трассы, Борискин с сомнением пожал плечами.

– Уверен... – спокойно произнес Лавров. – Если исходить из их скорости, выйдя из-за поворота, мы должны были увидеть «десятку» хотя бы вдалеке. А раз их не оказалось, самое логичное – наш захватчик приказал свернуть на проселок. Только не пойму, чего он хочет. То ли оторваться от нас, то ли спрятаться в чащобе, чтобы потом продолжить путь за нами вслед. Или же... Или же именно сюда он и спешил.

Они углубились в лес, и машина побежала по относительно неплохой, хотя и извилистой дороге, некогда посыпанной гравием.

– Товарищ майор, – лихо форсируя лужи и отчаянно мотая баранкой то вправо, то влево, Борискин на мгновение покосился в его сторону. – А на совещание мы не опоздаем?

– Ладно... Немного опоздаем – не беда, – ответил Андрей, всматриваясь в просветы между уже оголившимися деревьями. – Я опасаясь, что этот фрукт запросто может расправиться с человеком как с ненужным свидетелем. А вот пока мы идем по их следу, можно быть уверенным, что убить хозяина машины он не посмеет. Кстати, случись такое с твоим братом, другом... Как бы ты отнесся к тем, кто мог его спасти, но, ввиду этой самой служебной надобности, равнодушно проехал мимо?

– Ну, это – да, все правильно... – утвердительно мотнул головой Борискин.

Они мчались по извилистой лесной дороге, которой, казалось, не было конца. Поняв, что пятью минутами тут и впрямь никак не обойтись, Андрей достал телефон и созвонился с генералом Фединым, предупредив его о том, что, возможно, опоздает на совещание. Тот, досадливо побряхтев, нехотя согласился – ладно уж, так и быть, пока не подоспела милиция, подстрахуй бедолагу, случайно влипшего в опасную историю. Заодно пообещал «подпряхь» к этому делу своего знакомого – сотрудника министерства внутренних дел.

Лиственный лес уже полностью осыпался и впал в осеннюю дрему, лишь кое-где в глаза бросались кусты шиповника, светящиеся оранжевой россыпью ягод и багряно-красными оттенками листьев, да с некоторого момента начавшие встречаться сосны и ели своей сочной зеленью вносили диссонанс в минорное однообразие ноябрьской поры.

Неожиданно впереди, в просветах между деревьями, они увидели «десятку», мчащуюся через теснину лап разросшихся у самой дороги сосен.

– Ага! Вон он, голубчик! – с некоторой даже хищностью всматриваясь в удирающее авто, вполголоса констатировал прапорщик, «притопив» акселератор.

Судя по всему, его самого обуял азарт преследования. Отчаянно прыгая на колдобинах, «уазик» неуклонно сокращал дистанцию, отделяющую его от «десятки». Достав из подмышечной кобуры пистолет, Лавров передернул затвор. Оружие он приготовил на тот случай, если вдруг неизвестный надумает стрелять. В принципе, поездка на совещание не предполагала необходимости брать с собой чего-то огнестрельного или даже колюще-режущего. Но Андрей, прекрасно зная обстановку на теперешних дорогах, предпочитал иметь оружие при себе, так как не имел права рисковать собой по пустякам.

В самом деле, случись ситуация, подобная сегодняшней, как офицер, как человек, как мужчина, в полном смысле этого слова, он ни за что не позволил бы себе отвернуться. А в силу своей профессии, он обязан быть всегда здоровым и работоспособным. А самое главное, живым.

Круто свернув влево вслед за «десяткой», «уазик» вылетел на какую-то обширную поляну. Лавров с удивлением увидел перед собой какой-то, заброшенный производственный объект, до этого скрытый лесом. Метрах в двадцати от стены леса высилось уходящее вправо и влево ограждение из железобетонных плит, приваренных к мощным трубам, торчащим из земли. Дорога вела к мощным железным воротам, покрытым бурой ржавчиной, которые были открыты нараспашку.

Далее виднелись заброшенные производственные корпуса без окон, без дверей, с оборванными проводами и «раскулаченным» оборудованием. Скорее всего, здесь когда-то было чье-то механосборочное производство, признанное в эпоху всеобщей «катастрофы» тоталитарно-отсталым и убыточным. Даже издали был виден огромный жестяной щит, приколотый к глухой стене ближнего корпуса, на котором через ржавчину просматривались облупившиеся буквы, складывающиеся в лозунг: «Ре...ния XX... съе...а КПСС – в жиз...ь!»

Нырнув во двор, «десятка» резко свернула вправо и исчезла за сплошной серой полосой высоченного ограждения. Когда следом за ней во двор влетел «уазик», Андрей увидел, как из кабины «десятки», остановившейся у одного из боковых входов в большой корпус, сложенный из потемневшего красного кирпича, выскочил неизвестный с пистолетом в руке. Вскинув оружие в сторону преследователей, стрелять он почему-то не стал, а предпочел метнуться в темный прямоугольник входа.

Подбежав к «десятке», Лавров заглянул в кабину и спокойно, словно последние полчаса ничего особенного и не происходило, спросил у позеленевшего от переживаний хозяина машины:

– Все в порядке? Отлично! Тогда – живо отсюда! А то вдруг, чего доброго, начнется стрельба...

Водитель – рыхловатый гражданин лет сорока, с толстыми щеками и рыжеватыми кучеряшками на лысеющей макушке, испуганно поежился и сдавленно сообщил:

– А... Он приказал не двигаться с места, иначе убьет!

– Как он тебя убьет, если ты сейчас уедешь хрен знает куда? Дуй, и быстро давай! Это я тебе говорю, – усмехнулся Андрей.

– Да, да! Вы правы! – торопливо закивал хозяин «десятки» и, резко рванув с места, вылетел за ворота.

Лавров вернулся к «уазику» и, о чем-то немного подумав, распорядился:

– Выезжай за ворота, жди меня там. Попробую взять его живым...

– Товарищ майор! А вам это зачем?! – ошалело вытаращился прапорщик. – Заложника освободили? Освободили. На совещание нам надо? Надо. Так зачем искать на свою голову лишние приключения? Неужели для вас принципиально важно взять какого-то съехавшего урку?

– Чую, это не какой-то там урка... – Андрей окинул внимательным взглядом корпуса, соединенные всевозможными коридорами. – Что-то за ним кроется очень и очень серьезное. Наверняка спешил он именно сюда. А что касается риска... Если спасую сейчас, какого хрена мне делать в реальной боевой обстановке? Это даже вопрос престижа. Ну, давай, жди там. Поскольку он вооружен, как только появится – сразу исчезай. Понял?

Он встал у стены корпуса и, проследив взглядом за машиной, круто развернувшейся в сторону ворот, достал сотовый, сообщив генералу Федину о том, что пытается на территории заброшенного завода задержать вооруженного человека, явно криминального пошиба.

В этот момент Борискин, выезжая со двора, недовольно буркнул, покосившись в сторону майора:

– Так я тебя и послушался! Скажет тоже – «исчезай»... Между прочим, и я не пальцем деланный. Пусть только появится! Мы не только баранку крутить умеем.

...Держа пистолет на изготовку, Лавров приблизился к проему в стене, где пару минут назад скрылся неизвестный. Его тренированные по специальным методикам зрение, слух, осязание в течение двадцати-тридцати секунд ловили малейший признак присутствия чужака. Однако тот, скорее всего, поспешил скрыться где-то в лабиринте помещений. Внутреннее чутье Андрея не подало ни малейшего сигнала тревоги.

Почти бесшумно он вошел внутрь высокого, просторного, замусоренного зала с закопченными стенами. В тускловатом свете пасмурного неба, проникающем через пустые глазницы выбитых окон, Лавров заметил следы чьих-то подошв на пыльных ступеньках металлической лестницы, ведущей на второй этаж. Тут же появилось ощущение опасности, затаившейся где-то наверху. Он понял, что, скорее всего, неизвестный спрятался где-то напротив лестничного проема и ждет его появления на межэтажной лестничной площадке.

Идти наверх означало играть со смертью в кошки-мышки. Андрей трусом не был, но и не считал особой доблестью очертя голову лезть на рожон – и противника не удержишь, и пулю в лоб схлопочешь. Этот вариант его в корне не устраивал. Поэтому он решил сделать «ход конем», пойдя совсем не той дорогой, какой, судя по всему, ожидал неизвестный.

Окинув взглядом помещение, Лавров увидел пустой дверной проем в стене справа от себя. Решение пришло мгновенно. Мягко, по-кошачьи, он проследовал туда и, заглянув в мрачно-темный прямоугольник, обнаружил за ним помещение, размером с обычную жилую комнату, в противоположном конце которой был виден еще один проем, оказавшийся выходом в длинный коридор, в правом конце которого виднелось начало лестницы на второй этаж, только уже с обычными, каменными ступеньками. Это было именно то, что нужно!

Разумеется, не следовало исключать того, что, пока Андрей ищет обходные пути наверх, неизвестный поменяет свою дислокацию и попробует встретить его уже здесь. У него, как ни крути, двойное преимущество. Во-первых, он сейчас может всего лишь затаиться и подкара-

уливать своего преследователя, чтобы в нужный момент нажать на гашетку. Во-вторых, он в любом случае будет стрелять на поражение, тогда как Лавров считал необходимым взять его живым...

Впрочем, если хорошенько подумать, кое-какие преимущества имелись и у преследователя. Прежде всего, неизвестный не мог не предполагать появления на этой территории в очень скором времени милицейского спецназа, вооруженного автоматами. А это, безусловно, вынуждало его быть в напряжении, нервничать и допускать ошибки. Кроме того, Андрей догадывался, что у неизвестного с кем-то здесь назначена встреча, и отменить ее никак нельзя. А как ее проведешь, если есть посторонний, причем вооруженный, который может взять на мушку и его самого, и того, кто сюда прибудет? Это тоже еще больше усиливало нервность противника. Значит, он будет вынужден действовать активно.

«Вот и ладненько! – мысленно резюмировал Лавров. – Ты постарайся устранить меня в ближайшие минуты. Следовательно, тебе тоже придется рыскать по зданию. Но ты же не знаешь, где я нахожусь, поэтому тебе придется себя как-то обнаружить. Ты – явно не дурак, и попытаешься устроить мне какую-то ловушку. Правильно сделаешь! Потому что попадешься в нее сам...»

Поднявшись на второй этаж, Андрей оказался в широком длинном коридоре, в который с обеих сторон открывались целые ряды пустых дверных проемов. Как и внизу, здесь тоже все было захламлено. На залитом мазутом бетоне чернели пятна старых кострищ, из стен торчали концы оборванных проводов, пахло горелой пластмассой, пылью и голубиным пометом.

Лавров быстро сориентировался и стремительно сместился к стене слева, точно угадав дверной проем, ведущий в помещение, куда мог подняться неизвестный по железной лестнице. Но, тут же ощутив опасность, он, не раздумывая, сделал кувырок внутрь зала, поскольку в долю секунды интуитивно понял: там никого нет, враг – сзади!

Одновременно с его кувырком, распугав мирно ворковавших под потолком голубей, в помещении оглушительно грянули два выстрела подряд. Вскочив на ноги, Андрей выждал нужную паузу и, резко выглянув в коридор, выпустил пулю вслед отчаянно удирающему незнакомцу. Однако и тот сумел уловить вероятный момент выстрела, выписав по коридору зигзаг от стены до стены. Впрочем, Лавров в него и не целился. Этот выстрел был своего рода уведомлением о том, что разводить «муси-пуси» он не собирается и решительно настроен пустить оружие в ход.

Ринувшись вслед за преследуемым, боковым зрением Андрей увидел справа длинное помещение, в конце которого был еще один выход, и понял, что дальше будет еще один коридор, соединяющий это здание с соседним.

Он не ошибся. Длиннющий коридор уходил вдаль метров на сто пятьдесят, что свидетельствовало об одном – в том конце был уже другой заводской корпус. Преследуемый, скорее всего, мог попытаться уйти туда. Но он еще не там – за считанные секунды никак не успеть проскочить здесь, иначе Лавров его обязательно заметил бы. И тут же, как бы подтверждая эту догадку, из бокового проема в коридор выскочил неизвестный. Увидев своего преследователя – человека в полевой форме майора российской армии, он, уже с явными признаками начавшейся истерики, наугад выстрелил в его сторону и метнулся обратно.

Андрей, примерно поняв ход его мысли, почти угадал то место, куда тот собирался направиться и, выждав момент, выбежал в соседний коридор, нос к носу столкнувшись со своим «подопечным». Оба замерли, держа друг друга на мушке. Но если ствол пистолета, который держал Лавров, смотрел точно в лоб преследуемого, то у того он нервно подрагивал и ходил из стороны в сторону.

– Кто ты такой?! Чего тебе надо? – заорал неизвестный, крепкий в плечах, похожий на кавказца. – Хочешь, чтобы я тебе вышиб мозги? Сейчас получишь!

– А ты уверен, что успеешь это сделать? – ни на мгновение не отрывая от него своего взгляда, с долей иронии поинтересовался Андрей. – Мы тут на равных – твои мозги рискуют вылететь еще раньше. Хочешь сделку? Бросаем пистолеты и выясняем отношения голыми руками. Если берешь верх ты – я уйду и о тебе тут же забываю. Если я – ты мне рассказываешь, кого тут ждешь, и что ему должен передать. Ну, как?

Ошарашенно расширив глаза, кавказец некоторое время раздумывал, после чего объявил:

– Согласен, но с условием: если я тебя заломаю, ты мне расскажешь, какая сука нас сдала!

– Идет! – кивнул Андрей. – Ну, что? Приготовились? Поднимаем пистолеты за скобу на указательном пальце... Раз! Два! Три!..

Не успели отброшенные пистолеты упасть на пол, как противники молча набросились друг на друга. Кавказец был явно не обделен силой и имел достаточно высокий дан карате. Его кулаки с окостеневшими «кэнтасами» – торцами, наносящими удар, свидетельствовали о том, что, попади он в голову, «Скорая» может уже и не понадобиться. Ноги, выписывающие самые немыслимые пируэты, работали уверенно и стремительно. Казалось, это была живая машина, способная все что угодно сокрушить на своем пути...

Неуловимыми, можно даже сказать, едва ощутимыми движениями рук Лавров переориентировал адресованные ему разящие удары, и те ушли в пустоту, вылившись лишь в бессмысленное перемешивание воздуха. Одновременно, столь же неуловимо, костяшки пальцев левой руки вошли в правое подреберье атакующего. Тот, не успев погасить инерцию движения своего тела, со сдавленным вскриком кувыркнулся вперед. Впрочем, через секунду, он оказался на ногах, не в силах понять, что же с ним только что произошло, и вновь ринулся в атаку, выписав пару ложных финтов, чтобы в заключение ногой нанести в голову удар, способный разрушить шейные позвонки. И опять неудача! Его нога ушла в пустоту, зато с двух сторон в голень сокрушительно впечатались кулаки преследователя. Дикая боль травмированной надкостницы и смятой мышцы на мгновение буквально парализовала его.

Теперь уже Лавров перешел в атаку, и пальцы его правой руки стремительно вошли в верхнюю часть живота каратиста, сминая все на своем пути и почти достигнув позвоночного столба. Тот безмолвно рухнул на пол и распластался, мгновенно потеряв сознание из-за травматического шока.

Когда каратист пришел в себя, он уже сидел, связанный по рукам и ногам кусками провода, выданного из стен. Его соперник спокойно стоял перед ним и наблюдал за процессом возвращения из ниоткуда. Кавказец понимал, что, по условиям договоренности, обязан «колоться по полной», однако делать этого не хотелось.

Понимая его состояние, Андрей, с изрядной долей иронии в голосе, совершенно спокойно спросил:

– Ну, что, будем говорить? Как известно, уговор – дороже денег. Слово надо держать!

– Это у вас так считают... – глядя на него с нескрываемой ненавистью, процедил тот. – А я говорить ничего не буду.

– Уверен? – выжидающе прищурился Лавров. – Хорошо... Для начала посмотрим, что у тебя есть в наличии.

Подняв с пола пистолет кавказца, он огляделся и, увидев невдалеке какой-то железный люк в полу, откинул крышку и посмотрел вниз. Прямо под люком обнаружилась какая-то большая прямоугольная яма, заполненная черной поблескивающей жидкостью. Скорее всего, это была грунтовая вода, с плавающим поверху слоем мазута.

– Вот, смотри... – Андрей двумя пальцами держал над люком пистолет за рукоятку. – Внизу глубоченная яма с водой и мазутом. Я разжимаю пальцы, и... – Оружие тут же с громким плеском ухнуло вниз. – Ты все равно ничего сказать не хочешь? – доставая из заднего кармана брюк каратиста сотовый, невозмутимо проговорил он.

Поскольку тот продолжал молчать, Андрей, также демонстративно, поднял над люком телефон.

– Ты что, с ума сошел? Эта вещь стоит почти тысячу баксов! – не выдержав, завопил каратист. – Чего ты там хотел спросить?

– Ну, для начала, твое имя, фамилию. Также хотелось бы знать, на кого работаешь, – продолжая держать телефон над люком, выжидающе посмотрел на него Андрей.

– Руслан Ибрагимов... – неохотно выдавил тот. – Работаю на... Этих людей я почти не знаю, я только выполняю их поручения.

– И какое же поручение у тебя сейчас? Кому и что ты должен передать?

Насупившись, Руслан отвернулся, давая понять, что говорить больше не намерен. Пожав плечами, Лавров разжал пальцы, и через секунду снизу снова донесся плеск.

– Ты что, даун?! – крикнул Руслан, невольно дернувшись в сторону люка. – Лучше себе бы взял, чем вот так выкидывать!

– Я не мародер, мне чужого имущества не надо, – подходя к нему, невозмутимо пояснил Андрей. – Так, что это у нас такое?

Он снял с его шеи алюминиевый номерной жетон на цепочке, какие обычно выдают солдатам в «горячих точках», и, держа его в кулаке, тоже поднял над люком. Руслан тут же переменялся в лице, напряженно наблюдая за Лавровым. Андрей понял – это и есть то главное, что для его пленника представляет ценность куда большую, нежели дорогой сотовый телефон.

– Ну, так, что и кому ты должен был передать? Молчишь? Хорошо... – и Лавров снова разжал кулак, и внизу снова раздался плеск.

– Ну, ты и дурак! – мотая головой, возмущенно выдохнул Руслан. – Ты даже не представляешь своей тупой башкой, что сейчас наделал.

– А что я наделал? – сохранял полную невозмутимость Андрей. – Ты мне так и не хочешь сказать? Ладно, тогда тебе придется нырнуть в мазут самому.

Бесцеремонно схватив Руслана за ноги, он подтащил его к краю люка, где одним рывком свесил вниз головой, удерживая за ноги.

– Слышь, «герой»? Ты нарушил нашу договоренность, а это непростительный грех. И я имею полное моральное право отправить тебя вниз, в бессрочное «плавание». В общем, времени у тебя осталось в обрез. В любое мгновение мои руки могут не выдержать веса твоей туши, и ты отправишься в гости к шайтану. Дошло?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.